

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

Как показывает статистика, предлагаемая вашему вниманию статья «Два марша» пользуется у читателей повышенным интересом. Я прекрасно понимаю, что причинами такого интереса являются, увы, не столько достоинства самой статьи, сколько затронутые в ней вопросы. Очень многие читатели просто не в состоянии дочитать до конца, и тогда они пишут на своих форумах примерно следующее:

«А марш Всё выше выше и выше-сталинские соколы украли у немцев. В принципе достаточно нескольких иллюстраций <http://www.vilavi...3.shtml>» (орфография источника сохранена).

Собственно говоря, мне абсолютно всё равно, если какой-либо гражданин, с трудом читающий и пишущий по-русски, но зато никаких сомнений не ведающий, предпочитает морочить голову себе и другим теми высказываниями, которые ему самому приятны. Но мне трудно понять, почему такой гражданин ссылается при этом на работу, автор которой в результате кропотливого изучения документов пришёл к прямо противоположному выводу.

Специально для тех, кому длительное чтение доставляет физическую боль, напишу здесь кратко и понятно: «*Сталинские соколы*» не крали у немцев марш «*Всё выше*». Скорее, наоборот: это немецкие штурмовики позаимствовали мелодию советского «*Авиамарша*». Этот вывод взят не с потолка, и он сделан не потому, что вот кому-то захотелось именно так, а не иначе. Напротив, этот вывод с железной необходимостью следует из комплексного и беспристрастного сопоставления многих сохранившихся документов и исторических фактов.

В декабре 2006 года, когда готовилась первая часть статьи «Два марша», в распоряжении автора имелось несколько фактов, которые можно было трактовать в пользу направления заимствования от немецкого марша к маршу советскому. Все такие факты в первой части статьи были перечислены, и одновременно там же были сформулированы вопросы, на которые в дальнейшем следовало дать ответ.

В январе 2008 года, когда готовилась вторая часть статьи, автор уже располагал документами, которые позволяли ему утверждать, что «Авиамарш» почти наверняка появился раньше нацистского марша.

К августу 2008 года, когда готовились третья и четвёртая части, не только приоритет советского марша над маршем нацистским стал уже совершенно очевиден, но удалось также понять, каким же образом мелодия «Авиамарша» была позаимствована немецкими нацистами. Вся история оказалась далеко не столь примитивной — крали-де или не крали — и очень интересной.

Если же кого-то не увлекает сам процесс исследования, а интересуют лишь выводы, то — **вот они**. Остальные едва ли пожалеют о потраченном времени, обнаружив для себя, быть может, неизвестные ранее имена, факты и документы и пройдя вместе с автором по дороге сомнений, поисков и маленьких открытий.

Апрель 2009 года

1. «Ну, думаю, дела...»

Наверное, едва ли стоит удивляться тому, что знаменитый советский марш авиаторов «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» и нацистский марш «Herbei zum Kampf...» используют одинаковую мелодию и местами совпадающий текст. И нацисты, и коммунисты опирались практически на одну и ту же социальную базу, использовали практически совпадающую фразеологию и не особенно утруждали себя соображениями морального плана. Мы уже **знаем**, например, что мелодию старинной песни «Schwarzbraun ist die Haselnuss...» любили и солдаты вермахта, и юные пионеры Страны Советов. Мы уже **видели**, что немецкие социал-демократы использовали мелодию старой тирольской песни «Zu Mantua in Banden...» в своём молодежном марше «Dem Morgenrot entgegen...» и что в 1922 году комсомолец А. Безыменский беззастенчиво адаптировал на русский язык текст своих немецких коллег-ренегатов, дав тем самым советскому комсомолу его гимн «Вперёд, заре навстречу...» («Молодая гвардия»). А, скажем, мелодию старинного немецкого «студенческого» марша активно использовали и русские революционеры (наиболее известный вариант — «Смело, товарищи, в ногу»), и немецкие коммунисты со своим переложением русского текста, и нацисты (запрещённый ныне в Германии нацистский партийный гимн «Brüder in Zechen und Gruben», слова которого, между прочим, приписываются беззаветному штурмовику и удачливому поэту Хорсту Весселю; соответствующие ссылки смотрите, например, **здесь**).

Так что удивляться совпадению мелодий не стоит. Скорее, удивляться надо тому, что долгое время никто у нас не обращал на это внимания. Впрочем, оно и понятно. Обе эти песни представляют собой яркие образцы песенной пропаганды, но — по разные стороны баррикад. Те, кто распевал бодрый марш «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», едва ли имели возможность слушать исполнение марша «Herbei zum Kampf...», и наоборот. А уж после войны круг любителей «Herbei zum Kampf...» и совсем уж сузился. Правда, советского зрителя могло бы привести в недоумение, почему это нацистские молодчики в документальном фильме «Триумф воли», радостно фыркая, обливают водой свои мускулистые тела — под мелодию официального гимна ВВС Красной армии:

Фрагмент из кинофильма Лени Рифеншталь «Триумф воли»

Но откуда ж было взяться такому зрителю? Выдающийся пропагандистский фильм *Лени Рифеншталь* «Триумф воли», посвящённый нацистскому съезду 1934 года, и теперь-то не слишком доступен, а уж что говорить про времена «железного занавеса»...

Короче говоря, как только появилась возможность сравнить обе песни, так моментально обнаружилось их, мягко выражаясь, сходство. Такая возможность появилась у Сева Новгородцева, когда он, со своим знанием советского марша, случайно показал его тем, кто знал марш нацистский. Вот как о своём нечаянном открытии поведал в эфире Би-би-си, в самом начале своей еженедельной радиопередачи «Рок-посевы», Сева Новгородцев (любой желающий может скачать запись той передачи — «Рок-посевы», 26 августа 1983 года — [здесь](#)):

Добрый вечер, друзья! Сегодняшняя программа посвящена вашим письмам и заявкам. Но вначале хочу вам одну историю рассказать.

Как-то на днях, в канун Дня авиации, позвонили нам с английского телевидения за советом. «У нас в кадре, — говорят, — русские самолёты. Какую бы нам музыку вы посоветовали бы за кадром?» «Лучше всего, — говорю, — подойдёт авиамарш «Всё выше и выше», тем более что это официальный марш военно-воздушных сил СССР». Меня по телефону спрашивают: «А не могли бы вы напеть несколько тактов?» Ну, я и пою: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор...», а потом припев: «Всё выше, и выше, и выше стремим мы полёт наших птиц...», ну и так далее. На том конце провода наступило молчание, а потом говорят: «Вы извините, но то, что вы нам напели — это нацистская песня, марш коричневорубашечников Третьего Рейха». «Да что вы! — я им отвечаю. — Это «Авиамарш» композитора Юлия Хайта, который газета «Правда» в своё время называла в ряду лучших произведений советского джаза». «Нет-нет! — отвечают по телефону. — Спасибо за совет, но мы не можем показывать в кадре советские самолеты и сопровождать это нацистской музыкой. Вы понимаете, что из этого может получиться?»

Ну, думаю, дела...

Вот такие дела. Взглянем на тексты обеих песен. Во всех наших песенниках сказано, что автором текста советского марша является Павел Давидович Герман (цитируется по песеннику «Русские советские песни (1917—1977)», сост. Н. Крюков и Я. Шведов, Москва, «Художественная литература», 1977, с. 80):

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца пламенный мотор.

Всё выше, выше и выше,

*Стремим мы полёт наших птиц;
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.*

Бросая ввысь свой аппарат послушный
Или творя невиданный полёт,
Мы сознаём, как крепнет флот воздушный,
Наш первый в мире пролетарский флот!

Всё выше, выше и выше...

Наш острый взгляд пронзает каждый атом,
Наш каждый нерв решимостью одет,
И верьте нам: на всякий ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

Всё выше, выше и выше...

Было бы много проще, если б мы знали, кто автор *текста* нацистского марша. Но он, автор, нам неизвестен:

Herbei zum Kampf, ihr Knechte der Maschinen,
nun Front gemacht der Sklavenkolonie.
Hört ihr denn nicht die Stimme des Gewissens,
den Sturm, der euch es in die Ohren schrie?

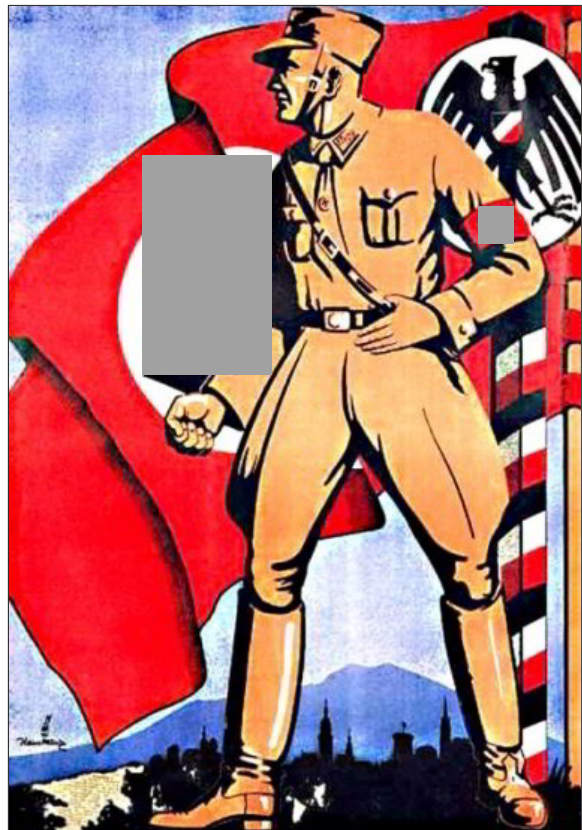
*Ja, aufwärts der Sonne entgegen,
mit uns zieht die neue Zeit.
Wenn alle verzagen, die Fäuste geballt,
wir sind ja zum Letzten bereit!
Und höher und höher und höher
wir steigen trotz Haß und Verbot.
Und jeder S.A.-Mann ruft mutig: Heil Hitler!
Wir stürzen den Jüdischen Thron!*

Bald rast der Aufruhr durch die grauen Straßen
Wir sind der Freiheit letztes Aufgebot.
Nicht länger sollen mehr die Bonzen praßen
Prolet: kämpf mit, für Arbeit und für Brot.

Ja, aufwärts der Sonne entgegen...

Nun nehmt das Schicksal fest in eure Hände,
es macht mit einem harten Schlag der Fron
des ganzen Judentyranei ein Ende,
das braune Heer der deutschen Revolution!

Ja, aufwärts der Sonne entgegen...

До середины 30-х годов, вплоть до «ночи длинных ножей», марш «Herbei zum Kampf...» с удовольствием исполнялся штурмовиками СА и пользовался среди них популярностью, что, собственно, и зафиксировала Лени Рифеншталь в своём фильме. Насколько можно судить, полной записи этого нацистского марша не сохранилось. Вот *послушайте* его первый куплет и припев:

00:00 | 00:47

А теперь *послушайте* для сравнения также первый куплет и припев советского марша:

Мелодии этих маршей фактически идентичны, встречаются и совершенно идентичные фрагменты текста: «Und höher und höher und höher...» («Всё выше, и выше, и выше...») — у них, «Всё выше, и выше, и выше...» — у нас. Несколько более длинный немецкий текст получился лишь потому, что «у них» одна и та же мелодия припева повторяется дважды, но с разным текстом. Стихотворные размеры куплетов там и там совпадают, полностью совпадают также размеры «советского» припева и последнего четверостишия припева «нацистского» — именно того самого четверостишия, начало которого идентично началу советского припева. Размеры совпадают, но за одним лишь исключением: предпоследняя строка припева советского марша — это трёхстопный амфибрахий, тогда как аналогичная строка припева нацистского марша — это тоже амфибрахий, но четырёхстопный! Лишние три слога, выпадающие из всей строфы, пожертвованы нацистскому приветствию: «Heil Hitler». Обратим на это внимание.

2. Как?.. Ещё и третий?..

Что же известно о времени написания обеих песен? Относительно «Herbei zum Kampf...» существует единое мнение (во всяком случае, иных я не встречал), что она впервые прозвучала примерно в 1926 году. Что же касается популярного марша «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», официального марша ещё ВВС РККА и, кажется, гимна Московского авиационного института, марша, который в течение десятилетий звучал на бесчисленных парадах, линейках и маёвках, марша, текст которого можно было найти повсюду и слова которого знал каждый, марша, который опять же десятилетиями активно использовался советским пропагандистским аппаратом, — что же касается вот такого марша, то о времени его создания известно слишком уж много, и это уже равносильно полной неизвестности. Например, в упомянутом выше советском песеннике издания 1977 года чёрным по белому написано: 1931 год. Другие же авторы с такой датировкой не соглашались и указывают иное: 1921 год, 1922 год. Но это всё выглядит голословно по сравнению с версией третьей: марш был написан в 1920 году (при этом обычно ссылаются на издание «Славим победу Октября», том 1, Москва, «Музыка», 1967):

... Написана осенью 1920 года по заданию Политуправления Киевского военного округа как песня о красной авиации. Премьера состоялась в Киеве на вокзале перед уезжавшими на фронт красноармейцами, после этого авторы исполняли там «Авиамарш» ежедневно. Текст был размножен Политуправлением, а в 1922 году издан в Киеве. Всеобщую популярность песня приобрела к середине 1920-х...

«Авторы исполняли там «Авиамарш» ежедневно»... Откровенно говоря, не так уж и трудно представить себе картину, как недоучившийся юрист Юлий Абрамович Хайт и сотрудник бюро украинской печати Павел Давидович Герман ежедневно исполняют на вокзальном перроне или где там ещё — свеженанписанную ими песню. Не правда ли? «Славим победу Октября»...

Впрочем, что бы там ни исполняли Хайт с Германом в 1920 году на киевском вокзале, но это никак не мог быть текст, приведённый выше. Дело вот в чём. В припеве говорится о «спокойствии наших границ», чего никак не могло быть осенью 1920 года. Кроме того, в последнем куплете марша упоминается некий «ультиматум». Это — датируемый маем 1923 года так называемый «ультиматум Керзона», названный по фамилии министра иностранных дел Великобритании в 1919—1924 годах Джорджа Керзона, маркиза и лорда.

Но на последний аргумент находчивые защитники версии о 1920 годе тут же указывают на то, что в 1920 году лорд Керзон направил Советской России ещё и некую ноту, которая-де и упоминается в песне как пресловутый ультиматум... Нет. В исторической литературе название «ультиматум Керзона» прочно связано именно с документом мая 1923 года, после которого разгорелся международный скандал и был убит Вацлав Воровский. Советский пропагандистский аппарат широко использовал название

«ультиматум» в массовой кампании протестов по всей стране. Именно после этого начался сбор средств на создание красного воздушного флота, и одна из вновь созданных эскадрилий получила имя «Ультиматум».

Другие защитники версии 1920 года (или 1921-го, или 1922-го — всё равно) заходят с другой стороны и говорят: «Да, конечно, 1931 год в датировке марша тоже не враги народа указывали. Да, разумеется. Но! Но, вероятно, в том году и появился тот текст, который мы знаем, а вот создана песня была все равно в 1920 году!»

Что можно на это сказать? Нам известен тот текст, который приведен выше. Если даже и был более ранний текст, то о нем никто ничего не знает. Наверное, если он был, то был другим — иначе зачем что-то менять? Если же допустить другой, совершенно неизвестный текст, то, строго говоря, в условиях полной неопределенности нет никаких оснований считать, что не изменялась и мелодия — сравнивать не с чем, ведь ранние записи песни отсутствуют, правда?

И вот тут совершенно некстати на одном из сайтов выкладывается еще и третий вариант марша, который известен под названиями «Lied der roten Luftflotte» («Песня красного воздушного флота»), «Lied der roten Flieger» («Песня красных летчиков») и тому подобными. Вот начало его текста:

Wir sind geboren, Taten zu vollbringen,
zu überwinden Raum und Weltenall,
auf Adlers Flügeln uns empor zu schwingen
beim Herzschlag sausen der Motoren Schall.

*Drum höher und höher und höher
wir steigen trotz Haß und Hohn.
Ein jeder Propeller singt surrend [das Lied]:
Wir schützen die Sowjetunion!*

Судя по тому, что мы видим, этот вариант очень близок по смыслу и лексике к тексту советского марша и, кажется, от него и происходит. Ринат Булгаков, автор той *статьи*, где представлен этот вариант, указывает, что «данная версия была в ходу у германских коммунистов». Там же даётся и ссылка на архивную запись этого варианта, датированную, как сказано в статье, 1930 годом. Это означает, что известный нам текст советского марша следовало бы датировать временем до 1930 года, поскольку совершенно понятно, что «Lied der roten Luftflotte» — это перевод на немецкий язык текста «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», а не наоборот. Это означало бы, что прошедшая все главлиты и агитпропы датировка 1931 годом так и вообще повисает в воздухе. В это, однако, верится с большим трудом. Что-то там должно было произойти, в тот год...

Из всего вышесказанного получается, что если говорить о том «Авиамарше», который мы слышим, то время его создания — это не ранее второй половины 1923 года и не позднее первой половины 1930 года. Напомню, что марш «Herbei zum Kampf...» вроде бы слышали в 1926 году, и эту дату никто не оспаривает.

Примечание ноября 2009 года:

В настоящее время со всей определённостью установлено, что первое издание «Авиамарша» увидело свет весной 1923 года — не ранее 8 марта и не позднее 14 или 15 мая 1923 года. Это издание сохранилось. Есть также непрямые, но очень веские основания полагать, что оно может быть датировано даже более точно: вторая неделя мая 1923 года. Подробности изложены *здесь*.

3. «Вот как мы пели!..»

Почти через 8 лет после широкого обнародования проблемы Сева Новгородцев вновь вернулся к вопросу «кто у кого?». Это произошло 25 мая 1991 года снова на Би-би-си в программе «Севаоборот». Поводом послужило письмо, полученное постоянным соведущим программы Л. В. Владимировым от слушателя в Ивановской области. Письмо то было зачитано в эфире; автор письма обвинял Севу Новгородцева в клевете и, в частности, писал следующее (цитируется по фонограмме, которую можно скачать по [этому адресу](#)):

... Можно предположить, что всё обстояло как раз наоборот: немцы у Хайта заимствовали мелодию для своего марша. Я этого не утверждаю наверное, но к такому выводу подталкивает год написания песни-марша «Всё выше...», указанный в недавно вышедшей «Советской музыкальной энциклопедии» в статье о Хайте — 1921 год, то есть до прихода Гитлера к власти... Я лично готов удовольствоваться тем, если господин Новгородцев публично, то есть в передаче, объявит, что не имел достаточных оснований для обвинения Хайта в плагиате и поэтому своё обвинение снимает. Если же Сева отмолчится, что вероятнее всего, то... что ж! кроме «подлеца» — на это нечего будет ответить...

Разумеется, после такого письма Сева Новгородцев с удовольствием продолжил «разбор полетов». Прозвучали записи обеих песен. (Между прочим, ведущий извинился за то, что в первой передаче он — как было сказано, по вине немецкой службы Би-би-си — ошибочно связал «Авиамарш» с песней «Horst Wessel», официальным гимном нацистской партии. Надо сказать, что «Хорста Весселя» редко слушают, но часто поминают, по поводу и без. Не обошлось без исполнения этой песни и в программе 25 мая 1991 года. Рассказ об истории «Хорста Весселя» смотрите, например, [у нас](#)).

Затем между Севой Новгородцевым и Леонидом Владимировым произошел такой вот любопытный **разговор**:

00:00 | 01:10

Новгородцев: ... Ну, я думаю, что идентичность мы как бы установили. Действительно, мелодия почти, ну на 95%, совпадает, за одним исключением: в припеве они выкрикивают в одном месте «Хайль Гитлер!», а вот в русском варианте припев идёт гладко, без всяких прерываний...

Владимиров: То есть, как это «гладко»? Я, с вашего позволения, в те годы — я имею в виду 30-е годы — был уже пионером и пел этот марш без конца. И мы пели очень даже не «гладко»! Вот вариант, который мы пели:

Всё выше, и выше, и выше
Стремим мы полёт наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит — Защита! —
Спокойствие наших границ.

Вот как мы пели!

Новгородцев: Вы знаете, Леонид Владимирович, для меня это откровение, потому что выкрик «Защита!» такой совершенно нашему песенному творчеству, по стилю, не свойственен. Такие выкрики, в сторону, — они у нас, в наших советских песнях не встречаются. И это наводит меня на мысль о том, что заимствование происходило в сторону от Германии к России, а не наоборот...

А вот это уже серьёзно: по словам Л. В. Владимирова, в 30-е годы в предпоследней строке припева советского марша использовался четырёхстопный амфибрахий — та особенность, которую мы видели в тексте нацистского марша и которая делала оба текста, с точки зрения стихотворного размера, полностью одинаковыми. К этому мы вернёмся чуть ниже, а пока — какие ещё аргументы выдвигались в том выпуске «Севаоборота»?

Во-первых, подчёркивалось, что вся терминология текста характерна не для начала 20-х годов, а, скорее, для начала 30-х.

Во-вторых, было отмечено, что Юлий Хайт, который в 1920 году учился на юридическом факультете Киевского университета — это был в те годы скорее любитель, чем музыкант-профессионал.

И, наконец, говорилось о том, что все остальные известные Севе Новгородцеву песни Юлия Хайта — ну, совершенно другого стиля! В качестве примера там прослушивалась песня Хайта «За гитарный перебор» на слова Павла Григорьева. Правда, Сева Новгородцев тогда довольно грубо ошибся, назвав автором этого романса *Юлия Хайта*. Романс «За гитарный перебор» написал вовсе не Юлий, а его менее известный брат — *Михаил Хайт*.

Мы не станем повторять ошибок Севы Новгородцева и в качестве примера просто бросим взгляд на один лишь текст песни, мелодию которой написал уж точно *Юлий Хайт*. Почему только лишь на текст? Да потому что текст этот написал не кто-нибудь ещё, а всё тот же *Павел Герман*, автор нетленного марша ВВС Красной армии. Песня называется «Не надо встреч»:

Узор судьбы чертит неслышный след:
Твоё лицо я вижу вновь так близко;
И веет вновь дыханьем прошлых лет
Передо мной лежащая записка:

*Не надо встреч... Не надо продолжать...
Не нужно слов, клянусь тебе, не стоит!
И, если вновь больное сердце ноет,
Заставь его застыть и замолчать!*

Ведь мне знаком, мучительно знаком
Твой каждый жест, законченный и грубый,
Твоей души болезненный излом,
И острый взгляд, и чувственные губы...

Не надо встреч... Не надо продолжать...

Я не хочу былого осквернить
Игру чувств минутного возврата,
Что было раз — тому уже не быть,
Твоей рукой всё сорвано и смято.

Не надо встреч... Не надо продолжать...

Эту свою песню Хайт и Герман написали примерно в одно и то же время с авиамаршем «Всё выше». Романс «Не надо встреч» пользовался у публики громадной популярностью — да едва ли и не большей, чем авиамарш «Всё выше». Романс этот «с исключительным успехом» исполняла Изабелла Юрьева, именно с ним она впервые выступила на сцене. Его, и также «с успехом», включали в свой репертуар Юрий Морфесси, Сара Горби и Мария Садовская: чеканные строки Павла Германа, этот его «острый взгляд», этот его «души болезненный излом» — находили горячий отклик среди русской эмиграции и в Белграде, и в Париже, и в Харбине...

Короче говоря, романс «Не надо встреч» Хайта и Германа быстро стал символом чего-то такого... чего-то по духу совершенно противоположного «Авиамаршу» тех же самых авторов...

Твоей души болезненный излом,
И острый взгляд, и чувственные губы...

Наш острый взгляд пронзает каждый атом,
Наш каждый нерв решимостью одет...

...В 1929 году подмосковная фабрика грампластинок «Памяти 1905 года» в исполнении Владимира Хенкина, будущего народного артиста РСФСР, выпустила едкую пародию на романс «Не надо встреч». Послушаем эту редкую *запись*. Музыка Юлия Хайта, слова... слова — почти что Павла Германа:

«Твоей души болезненный излом, и острый взгляд, и чувственные губы...»

«Наш острый взгляд пронзает каждый атом, наш каждый нерв решимостью одет...»

Вот такие дела получаются, господа-товарищи.

4. Защита спокойствия

В биологии существует такое понятие — рудиментарный орган, рудимент. Это когда в организме сохраняются органы, некогда важные, но утратившие в процессе эволюции своё первоначальное значение. Например, глаза у крота. Так вот, не оставляет впечатление, что тот самый выкрик «Защита!», который, по словам Л. В. Владимирова, был некогда в припеве советского марша, — это и есть тот самый рудимент, остаточный орган. Выкрик «Хайль Гитлер!» при пении нацистского марша буквально вырывался из груди штурмовиков, и поломать ради обожаемого фюрера одну из строк представлялось им, вероятно, делом естественным и оправданным. Но вот выкрик «Защита!» вместо «Хайль Гитлер!» выглядит в русском тексте совершенно неуместным. Мы только что слышали в исполнении Л. В. Владимирова (за отсутствием другой возможности), как звучал тот странный для советского марша выкрик. Могу сослаться также на сообщение одного из наших читателей (К. S.):

... С удовольствием прочёл, имею что добавить. В конце 80-хх, на ж. д. станции Чудово (Новгородская обл.), я случайно услышал вариант «Авиамарша», приведённый Л. В. Владимировым (в исполнении подвыпившего старичка-баяниста). Так вот: не спокойствие, а спокойствия, то есть:

И в каждом пропеллере дышит защита
Спокойствия наших границ

Слово *защита* не выделялось, переход между третьей и четвёртой строкой припева был плавным. Там был ещё четвёртый куплет, но я его, к сожалению, не запомнил.

Кстати говоря, этот пример наглядно демонстрирует, что язык борется с чужеродным ему вкраплением, пытается вобрать его в себя, адаптировать — даже ценой такой неуклюжей конструкции, как «защита спокойствия границ».

Постойте, но, быть может, Леонида Владимировича просто подвела память? Может, и наш читатель что-нибудь перепутал? Нет ли других каких указаний на то, что упомянутый «рудиментарный орган» всё же был некогда в тексте советского марша? Да есть они, такие указания! Нам уже известно, что текст марша немецких коммунистов под названием типа «Lied der roten Luftflotte» («Песня красного воздушного флота») хронологически следует за текстом советского марша (а почему? а потому, что никакого «своего» красного воздушного флота, помимо советского, у немецких коммунистов просто не существовало; я уж не говорю о массовом заимствовании в немецком коммунистическом тексте образов и лексики советского марша). Грубо говоря, марш немецких коммунистов не является самостоятельным произведением и представляет собой кальку с марша ВВС РККА. Так вот, даже в том тексте, который представлен Ринафом Булгаковым в цитированной выше статье, мы видим пресловутый рудимент:

Drum höher und höher und höher
wir steigen trotz Haß und Hohn.
Ein jeder Propeller singt surrend [das Lied]:
Wir schützen die Sowjetunion!

Вот послушайте старую *запись* соответствующего фрагмента этой песни и обратите внимание на характерные фортепьянные аккорды взамен пропущенных слогов:

Повторяю: современный вариант мелодии советского марша обрывает предпоследнюю строку на слове «surrend» (жужжа, гудя — о пропеллере), а для слова «das Lied» (песня) там просто нет места. Стало быть, если немецкий коммунистический марш является калькой (а как может быть иначе?), то калькой не с современного варианта советского марша, а с такого его варианта, который один к одному повторяет структуру марша нацистского и который, согласно Л. В. Владимирову, существовал и активно в своё время исполнялся. А что же в приведённом тексте могут означать скобки? А скобки могут означать то, что некоторое время оба варианта существовали параллельно, пока выкрик в конце третьей строки припева, бессмысленный по существу и чужеродный для русских песенных традиций, не был постепенно вытеснен современным вариантом исполнения советского марша.

Хотите ещё пример? Пожалуйста. На одном немецком форуме мне встретился ещё и такой вариант приведённого выше текста коммунистического марша «Lied der rotten Luftflotte» (только там он назван «Lied der roten Flieger» — «Песня красных лётчиков»):

Drum höher und höher und höher
wir steigen trotz Haß und Hohn.
Ein jeder Propeller singt surrend «Hurra!»:
Wir schützen die Sowjetunion!

Здесь «остаточный орган» («Hurra!» — «Ура!») выглядит столь же бессмысленно и беспомощно, как и в советском оригинале («Защита!»). Житель Берлина, поставивший на форум вышеприведённый текст, ссылается на то, что он был известен среди немецких коммунистов из интербригады имени Тельмана.

Что же всё это означает? Это означает то, что советский «Авиамарш» и производный от него немецкий коммунистический марш имели такие ранние варианты исполнения, которые были идентичны исполнению нацистского марша. Однако, добавочные слоги текста, единственные и столь естественные у нацистов, всякий раз хаотично заменялись на случайные, бессмысленные и неестественные выкрики в предпоследней строке припева. Другими словами, всё это указывает на то, что заимствование, по-видимому, действительно происходило от нацистского марша к советскому. Конечно, всё это является лишь косвенными доказательствами, хотя и достаточно серьёзными.

5. О шеллаке и чёрством хлебе

Удивительно, но есть люди, которые, как и давний слушатель Би-би-си из Ивановской области, ни в чём не сомневаются. В русскоязычном Интернете, кажется, прочно укореняется представление о том, что приоритет советского марша вполне и безусловно доказан. При этом все ссылаются на одну-единственную *статью* Рината Булгакова, уже не раз упомянутую нами. Ринат Булгаков в своей статье пишет:

Итак, всё что можно было сделать, сделано. Истина, кажется, установлена. К радости тех, кто всегда считал, что «Авиамарш» — это наша песня, и к глубокому разочарованию тех, кто надеялся, что приоритет за немцами.

Это даже интересно... Странная для исследователя эмоциональность. Посмотрим же, на основании чего сделан столь радостный вывод. Отвлекаясь от второстепенных деталей (что такое шеллак, из которого делались старые грампластинки, какие и в каком виде сохранились записи нацистской песни, когда и к кому Булгаков обращался, всякий раз получая при этом отрицательные ответы, и так далее), мы с удивлением обнаружим *то единственное*, что Ринат Булгаков посчитал «железным» доказательством приоритета советского марша. Что же это такое? А вот что.

В ответ на очередной запрос Булгакова ему указали на современную статью, посвященную боевым песням СА. Авторы этой статьи, Брудерик и Клейн, располагали статьей некоего Ганса Байера, появившейся в номере журнала «Die Musik» (июнь 1939 года), и пересказали высказанное в ней мнение.

Так вот, неопровержимое доказательство Рината Булгакова заключено в следующей фразе Брудерика и Клейна (речь идет о происхождении нацистской песни; цитирую так, как написано в статье Булгакова):

... Nach Bajer hat sich dieses Lied aus dem Lied der roten Luftflotte entwickelt, dessen Kehrreim mit den Worten endet «Drum höher und höher und höher, wie steigen trotz Hass und Hohn. Ein jeder Propeller singt surrend: Wir schützen die Sowjetunion»

И тут же Булгаков даёт перевод и делает свой вывод (цитирую так, как написано в статье Булгакова):

... Байер пишет (здесь ссылка на статью Ганса Байера «Lieder unschen Geschichte» в журнале «Die Musik», номер XXXV/9, июнь 1939 г.), что нет сомнений в том, что за её основу был взят марш ВВС Красной армии, с припевом, который заканчивается следующими словами: «Всё выше, и выше, и выше // Стремим мы полёт наших птиц, // И в каждом пропеллере дышит // Спокойствие наших границ»

Итак, Ганс Байер, музыковед, исследователь и современник этого марша, в своей статье в журнале «Die Musik» в июне 1939 г. сообщил, что он не смог найти немецких авторов, и пришёл к выводу, что немцы действительно заимствовали мелодию советского «Авиамарша», и даже процитировал (в переводе) четыре строки припева.

Господа, это даже не смешно. Ничего подобного в приведённой цитате из статьи Брудерика и Клейна нет. Начать с того, что цитата эта у Булгакова изобилует опечатками, лишаящими её всякого смысла («rotten» вместо правильного «roten», «Kehrrein» вместо «Kehrreim», «Holm» вместо «Hohn», и так далее). После их исправления она принимает такой вид:

Nach Bajer hat sich dieses Lied aus dem Lied der roten Luftflotte entwickelt, dessen Kehrreim mit den Worten endet «Drum höher und höher und höher wir steigen trotz Haß und Hohn. Ein jeder Propeller singt surrend: Wir schützen die Sowjetunion»

А что же тут написано? Вот точный перевод:

Согласно Байеру, эта песня произошла от песни «Lied der roten Luftflotte», припев которой заканчивается словами: «Drum höher und höher und höher wir steigen trotz Haß und Hohn. Ein jeder Propeller singt surrend: Wir schützen die Sowjetunion»

Ну и что? Первое: ни о каком марше никаких ВВС Красной армии в цитате из немецкой статьи нет и речи. Второе: указанная в цитате в качестве источника песня представляет собой не советский «Авиамарш», а тот самый «коммунистический» вариант, о котором мы говорили выше, но без какого-либо «рудиментарного» добавка. Третье: в 1939 году некто Ганс Байер, не располагая никакими данными об авторах нацистского марша, высказал своё личное мнение, что происходил он от известного ему на тот момент марша немецких коммунистов. Четвёртое: не следует забывать, что 1939 год — это особый год, год наивысшего подъёма нацизма, год 50-летия фюрера. Не учитывать специфики тоталитарных режимов при ссылках на источники того времени просто наивно.

Вот и всё пресловутое «доказательство». Ради него едва ли имело смысл напрягать господ из Германии и потом рассказывать о шеллаке и чёрством хлебе исследователя. Достаточно было просто заглянуть в «Советскую музыкальную энциклопедию», подобно пожелавшему остаться неизвестным слушателю Би-би-си из села в Ивановской области. Там в статье о Хайте чёрным по белому указан год написания советского марша — 1921-ый, задолго до 1926 года. Это ведь тоже писали «музыковеды, исследователи и современники». Даже обидно: к нашим журналам доверия нет, а вот журнал «Die Musik», номер XXXV/9, июнь 1939 года — это, разумеется, «железное» доказательство.

Выводы: «железное» доказательство Рината Булгакова лишь с трудом можно считать даже косвенным доказательством. Ни один из тех серьёзных вопросов, о которых мы говорили выше, в статье Булгакова не снят. Проблема приоритета таковой и остаётся. По совокупности же косвенных доказательств версия о

пути заимствования в направлении от нацистского марша к советскому выглядит по-прежнему предпочтительней.

Вот такие дела...

Валентин Антонов, декабрь 2006 года

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла